

Я родился в селе Кип Омской области в 1923 году. Села этого сейчас нет, а было в нем до ста дворов. Жители держали по 1-2 лошади, коров, наемным трудом не пользовались. Я с шести лет начал ездить с родителями на покосы, боронить, выполнял и другую работу. Однажды лошадь выбросила и едва меня из пашни и едва не зацепила бороней. Бывало, что я помогал возить весной навоз на поля - это был обычный вид взаимопомощи между соседями.

В 1930 году мне было 7 лет, когда мы покинули село. Везли нас на лошадях до райцентра Тевриза, порта на Иртыше. Когда мы селились на баржу, стали проверять вещи. Я запомнил женщину, которая выкидывала все из сумок, и наматывала на руку наше домотканное полотенце. На меня мать одела три или четыре пары брюк - боялась, что отберут.

Посадили нас на буксирный пароход "Профессионалист". Во время поездки жить пришлось в трюме. Многие семьи ехали чуть не друг на друге.

Везли нас ~~не течению~~ вниз по Иртышу и вверх по Оби, до Васюгана. Высадили на берег, в глухой тайге. Взрослые стали строить шалаши - кое-какой инструмент был. До нас высаживали еще кого-то с баржи, там счет людей шел на сотни. К зиме стали делать рубленые дома, организовали артель. Новое село назвали Петровка, по прежнему названию, данному переселенцами. Были случаи побегов на родину.

В Петровке мы перезимовали. Поблизости был хантыйский поселок Калганак, куда меня отправили учиться. Мне было тогда уже восемь лет, и я пошел во второй класс. /Первый я закончил еще в шесть лет дома/. Зимой я жил в интернате, а летом возвращался к родителям. В интернате досыта кормили хлебом, а летом возвращался к родителям.

Уже в 1932 году отец завербовался на рыбные промыслы в деревню Колтогор Александровского района, рыбаком. Платили по трудодням. В эту деревню мы и переехали, когда нас выселили - дедушка, отец, мать, две сестренки и я. Вместе с нами переехало еще несколько семей: Сазонтовы, Попковы, Стафлевские, Кугаевские и другие.

В Колтогорске поселились в бараках, по 5-6 семей. Барак представлял собой вытянутое рубленое строение без капитальных перегородок. Вместо них вешали занавески. Я помню, что с семьей Сазонтовых мы жили рядом, без всяких перегородок.

Питание стало лучше - ловили рыбу, толкли рыбы кости, делали муку и пекли лепешки. Хлеба не хватало. Помню, однажды рассыпалась пайковая мука и дедушка сухую толкал ее в рот. Умер он, когда ему было не менее 60 лет, здесь на Васюгане, в Петровке. Уснул вечером - и не проснулся.

Отец был главным авторитетом в доме - добытчик. Умер в 1935г., то ли от грижи, то ли от аппендицита. Его увезли в Александровское, оттуда он не вернулся.

После смерти отца, старшая сестра Евросинья нанялась в работницы к начальнику рыбпункта Жданову Афанасию Александровичу, уроженцу Колпашева. Это был добрый человек, и я мальчишкой частенько ходил к нему подкорм

1.
С младшей сестренкой Евдокией мы учились. В Колтогорске я закончил 4 класса начальной школы. /В Александровском потом - 5 и 6 класс, откуда мать забрала меня домой/. Кроме учебы я занимался рыбалкой и охотой. В Колтогорске можно было удочкой наловить за день ведро рыбы - чабак, окунь. Зимой ходил на лыжах, ловил куропаток пленицами / петля из конского волоса/. Дичи было много.

~~Еще в 1935 году мать вышла замуж. О~~

Мать работала в рыбпункте по обработке рыбы. Еще в 1935 году она вышла замуж. Мой отчим работал конюхом. У него тоже были дети - взрослые, со своими семьями.

~~У моего отчима тоже были дети - взрослые, со своими семьями. Он работал конюхом в~~

~~за человека, который тоже был выслан с Иртыша, из соседнего села.~~

Мой отчим работа был хорошим человеком, не обижал. Но я его никак не называл. Он работал конюхом в артели "Пламя". Председателем артели был Фирстов Григорий Семенович, сам высланный с Иртыша. Будучи председателем, он работал наравне с другими, а то и больше.

Спецпереселенцы жили в районе реки Пасол, в деревнях Ильяк, Раздольное. Сейчас этих деревень нет. Когда я учился в школе, между местными и ссыльнопоселенцами существовала вражда, случались драки. Браки между этими категориями запрещались. Это длилось несколько лет. Перед войной такие браки уже были.

Комендантом был Михайлов. Жестокостью не выделялся, за мягкость был снят с должности. Были про него частушки, какие - сейчас уже не помню.

Год-два после высылки молодежь не собиралась, но впоследствии собиралась с гармонью, играли в лапту, городки, ходили на демонстрации.

В 1940 году мы добровольно переехали из Колтогорска в Стрежевой, в колхоз имени Куйбышева. Председателем был Коваленко Петр Павлович, горячий человек, крутого нрава. Жили здесь переселенцы с Иртыша. Вольных никого не было. Перед войной стало получше с хлебом. Сажали картошку, разводили другие овощи.

В 1941 году старших забирали в трудармию. ~~И коренных~~ В 1942 году, когда мне было 19 лет, меня призвали на фронт. Попал на Калининский, ~~с~~ сапером. Имею Орден Славы, медаль "За отвагу" и другие - с десяток. В 1944г. меня контузило близким взрывом снаряда, но в госпитале я не был. В том же году я вступил в партию.

После войны я приехал в Прохоркино к сестре и устроился там рыбоприемщиком /зарплата - 400 рублей/. Хлеб давали по карточкам, до их отмены в 1947 году. Потом работал в Александровской кооперации, побывал в нескольких. Потом попал в Александровскую кооперацию, работал в нескольких населенных пунктах. В 1948г. женился на Басовой И.И. Встретились мы в селе Кривошук /сейчас его уже нет/.

За свою работу имею звание "Ветеран труда", "Отличник кооперации".